

Юй Сяоянь выудил из кармана платок и протянул его Бай Юйци.

— Отчего ты так взмок? Жарко?

Бай Юйци затряс головой как заведенный и, прижавшись спиной к двери, мелкими шажками начал забирать вправо.

— Мы... чем мы сейчас займемся?

Юй Сяоянь не совсем понял, к чему эти маневры у двери, но, заметив, что «маленькая женушка» то и дело бросает на него выразительные взгляды, решил: с ним просто заигрывают. А раз так — надо подыграть. И когда Бай Юйци смещался вправо, он двигался следом, точь-в-точь как отражение в зеркале.

— Сейчас я тебя кое-куда отвезу, — невозмутимо ответил он.

Бай Юйци промолчал, хотя в душе выругался. «Кое-куда»? Да этот ответ ни черта не прояснял!

Сяоянь, видя, что тот не спешит собирать вещи, окинул его оценивающим взглядом. Юйци, похоже, уже успел найти свои «пожитки»: на нем были застиранные до потери цвета ярко-зеленые трусы, пожелтевшая футболка с длинным рукавом, а на ногах красовались шлепанцы через палец с уточками.

Купленных Сяоянем вещей со Спанч Бобом на нем не было.

— Если со сборами покончено, переодевайся, и едем. Время поджимает, — Сяоянь сверился с часами.

Бай Юйци робко поинтересовался, так ли уж обязательно его присутствие. Юй Сяоянь ответил с предельной серьезностью: ехать нужно во что бы то ни стало.

Вся эта ситуация буквально смердела чем-то подозрительным.

Сначала Бай Юйци хотел наотрез отказаться, но тут же передумал. А что, если «Глупую рыбу голову» ждет какое-то невероятно важное мероприятие? Если он притащится туда в таком виде и заставит Юй Сяояня сгорать от стыда — о, это будет поистине великолепное зрелище.

— Ладно, я еду. Дай мне минуту переодеться.

Пока Бай Юйци возился в спальне, Юй Сяоянь вызвал дворецкого. Взяв принесенный планшет, он решительно вычеркнул Спанч Боба из списка покупок и выбрал серию с Псайдаком.

Дворецкий, глядя на экран, засомневался:

— Господин, молодой господин...

— Хм?

— Я к тому, что если ему не приглянулся Спанч Боб, не факт, что понравится это. Может, стоит...

— На его тапках — точно такие же, — отрезал Юй Сяоянь тоном, не терпящим возражений.

Дворецкий попытался пойти на риск:

— Судя по форме и происхождению персонажа, это не совсем...

— Оба желтые, оба утки. Какая разница?

—...

«Что ж, — мысленно вздохнул дворецкий, — воля ваша».

Юй Сяоянь проводил его взглядом, предвкушая триумф. Скоро у его «маленького господина» будет полная коллекция вещей с уточками.

Сидя на пассажирском сиденье «Мерседеса» и глядя на то, как пустеют обочины дороги, Бай Юйци чувствовал, как внутри него раздувается шар тревоги. Неужто эта «рыбина» и впрямь решила его прихлопнуть? Прикончит и бросит труп в лесу?

Ноги у Юйци слегка подкосились, а легкое желание сходить по нужде мигом испарилось — страх перед бешеной скоростью оказался сильнее физиологии.

Он впервые сидел в машине, которой управлял лично Юй Сяоянь. Даже если тот торопится на тот свет, зачем тащить его за собой? Он только-только начал новую жизнь!

Юй Сяоянь покосился на него и включил аудиосистему:

— Тут есть парочка неплохих песен. Что тебе нравится? Могу поставить саундтреки из «Порохового дыма» или «Стирая следы»...

—...

«Там вообще есть что-то, кроме твоих фильмов?! — вопил внутренний голос Бай Юйци. — Твой папочка не желает это слушать!»

— Я бы предпочел что-нибудь очищающее душу. С простыми словами и гармоничной мелодией, чтобы настраивало на добродетель, — Бай Юйци вальяжно закинул ногу на ногу, решив капризничать до последнего.

Юй Сяоянь воодушевился:

— Например?

Вместо ответа Бай Юйци ловко подключился к машине через Bluetooth и нажал «Play».

Салон наполнила протяжная мелодия флейты, за которой последовал монотонный респев мантры:

«Намо амитуо-фо... да-цзе-да-е... да-ди-е-та...»

Юй Сяоянь замер, его воодушевление мгновенно сменилось маской остолбенения. Бай Юйци, поймав этот момент, едва не задохнулся от беззвучного смеха — его внутреннее «я» уже каталось по полу, держась за живот.

— Тебе нравится? — невинно уточнил он.

Юй Сяоянь кивнул:

— Прекрасно. Кажется, будто наше путешествие озарено золотым светом. Под защитой Будды мы доберемся в целости и сохранности.

«Какая все-таки у меня предусмотрительная жена», — подумал он.

Бай Юйци поперхнулся воздухом. Да уж, «защита» что надо.

Машина ровно летела по трассе под бесконечный речитатив сутры. Бай Юйци казалось, что еще пара кругов — и он сам достигнет нирваны прямо в кресле. Сложно было понять, кого эта музыка истязает больше: Юй Сяояня или его самого.

Наконец они прибыли. К своему удивлению, Бай Юйци не почувствовал ни капли страха. Напротив, когда его ноги коснулись земли, он ощутил невероятную легкость — после наставлений Будды ему море было по колено.

Перед ним расстился ярко-зеленый луг. Вдоль него тянулась узкая тропинка из гальки, а позади высились вековые деревья и причудливые статуи-фонтаны.

Юй Сяоянь, оставив руки свободными, нацепил темные очки и задрал голову к небу, явно высматривая что-то в вышине. Бай Юйци подумал, что если переодеть этого парня и поставить рядом пару штативов, получится идеальный кадр для обложки журнала.

Пока «рыбья голова» сосредоточенно изучал облака, Юйци тихонько попятился и решил присесть на травку... но тут же подскочил, будто на батуте, издав жалобный вскрик. Он начал отчаянно растирать пятую точку.

— Мать твою, колючая какая!

Газон оказался на редкость жестким. Совсем не как искусственный. Халтура!

К тому же траву, видимо, только что полили — земля была насквозь сырой. Бай Юйци обнаружил на своих светло-желтых брюках два отчетливых влажных пятна прямо на ягодицах.

Юй Сяоянь тут же подбежал к нему. Бай Юйци, изогнувшись буквой зю, пытался рассмотреть ущерб через плечо. Сяоянь проследил за его взглядом: на нежно-желтой ткани красовались два темных круга, подчеркивая, насколько упругим и «аппетитным» был их обладатель.

— Пф-ф...

Сяоянь не сдержался.

В следующую секунду он наткнулся на испепеляющий взгляд Бай Юйци.

Тот готов был провалиться сквозь землю или, на худой конец, сплести из этой травы веревку и повеситься на ближайшем суку.

Юй Сяоянь, не побоявшись гнева, еще разок мазнул взглядом по пятнам, снял свой пиджак и подошел вплотную, чтобы повязать его на поясе Юйци.

Бай Юйци застыл. Он терпеть не мог, когда к нему прикасались, а уж так близко — тем более. Он не знал, куда деть руки, и лишь судорожно хлопал ресницами, уговаривая себя не паниковать. «Он ко мне прикоснулся, значит, ему не повезет! Обязательно случится какая-нибудь неудача!» — как заклинание твердил он про себя.

Сяоянь, глядя на тонкую талию, которую можно было обхватить ладонями, спрятал хищный взгляд и сосредоточился на рукавах пиджака, изо всех сил стараясь не думать о том, что скрыто под тканью.

Оба густо покраснели. Закончив с узлом, Юй Сяоянь поспешно отступил, блуждая взглядом по сторонам в поисках темы для разговора.

Бай Юйци тем временем уже всюду фантазировал, как сейчас на Юй Сяояня обрушится его «проклятие», а он будет стоять рядом, уперев руки в бока, и злорадствовать.

Внезапно в поле зрения Юй Сяояня появилась черная точка. Она быстро росла, а следом за ней тянулись еще несколько темных штрихов.

— Неужели... прибыли? — засомневался Сяоянь, глядя на чистое небо.

Точка превратилась в стремительно приближающийся силуэт. Бай Юйци, заинтригованный, высунулся из-за спины Юй Сяояня.

Вскоре он узнал лицо, которое часто видел на экранах. Это был Юй Тун.

Старый господин Юй, облаченный в профессиональный костюм велогонщика, в шлеме, очках и защите, на полной скорости летел к ним. За его спиной, растянувшись цепочкой, следовала группа сопровождения в полной экипировке.

— Что за чертовщина?.. — Бай Юйци стоял как вкопанный.

Юй Сяоянь с улыбкой шагнул к машине, достал какой-то пакет и встал рядом с Юйци.

— Дедушка приехал.

Головной велосипед плавно затормозил, остальные остановились следом. Юй Сяоянь подхватил старика, помогая ему спешиться, и принялся ворчать — мол, в таком возрасте пора бы и поостеречься.

Дедушка Юй послушно выслушивал нотации, но, заметив Бай Юйци, сердито зыркнул на внука:

— Цыц! Дай хоть перед супругом внука лицо сохранить.

Бай Юйци все еще пребывал в трансе. Когда он наконец решил, что пора бы и смыться, старик уже снял шлем, отбросил очки и, прижимая к себе бутылку с водой, стоял прямо перед ним.

— И впрямь мой внучатый зять! — просиял он. — Ну и красавец.

Юй Сяоянь улыбался так гордо, будто хвалили его самого. Он приобнял онемевшего Бай Юйци и негромко сказал:

— Юйци, знакомься, это дедушка.

Бай Юйци, как двоечник, которого внезапно вызвали к доске, выпалил на автомате:

— Юйци, я дедушка... То есть, дедушка, я — Бай Юйци!

Эта неразбериха заставила Юй Туна расхохотаться. Несмотря на седину, смеялся он так заразительно и бодро, что никто бы не дал ему семидесяти лет.

Сяоянь начал расспрашивать: старик ведь обещал прибыть на планере или воздушном шаре, почему вдруг велосипед?

Юй Тун вцепился в запястье Бай Юйци и не сводил с него глаз, отчего бедный парень покраснел даже кончиками ушей.

— Все тебе знать надо! Захотел и приехал на велике! — Старик явно видел во внуке лишь досадную помеху на пути к общению с «любимым Цици».

— Цици... — ласково протянул он, — этот оболтус тебя не обижает? Если что, сразу говори деду, я ему быстро рога обломаю.

Бай Юйци нервно дернул рукой, пытаясь высвободиться, но тщетно. Пришлось выдавить улыбку:

— Нет, дедушка, он меня не обижает.

— Ну и славно.

— А как ваш артрит? Кальций допили, прежде чем в седло прыгать? — Сяоянь, оставшись не у дел, отчаянно пытался привлечь внимание. Не добившись успеха, он вытребовал у ассистентов записи с видеорегистраторов.

И тут его ждал шок. Оказалось, старик приехал на велосипеде прямо от самой границы! Весь путь занял две недели.

Мало того, что он сам проявил такое своеобразие, так еще и заставил врачей, помощников и

диетологов крутить педали следом. Старик развлекался, а молодежь едва не отдала концы.

Ассистент, заметив мрачное лицо Юй Сяояня, попытался отшутиться: мол, засиделись в офисах, а старик, который вечно мотается по миру, оказался крепче их всех. К тому же за его пульсом следили приборы, так что все было под контролем.

Бай Юйци, слушавший это краем уха, едва не рухнул. Старик просто титан!

Когда пришло время возвращаться в машину, дедушка наотрез отказался ехать с внуком в одном авто и выгнал обоих на заднее сиденье.

Сяоянь и Юйци, смирившись, забрались внутрь. Стоило Бай Юйци закрыть дверь, как старик обернулся к ним:

— Вы чего так рассыпались по углам? Меня, что ли, боитесь? Сядьте ближе!

Юй Сяоянь сначала пытался сопротивляться, но под строгим взглядом деда сдался и придвинулся к Юйци.

— Вы там в этой щели посредине рыбу разводить собрались?

Сяоянь подвинулся еще.

— Расстояние между вами — как Большой каньон! — возмутился старик.

— Дедушка! — Юй Сяоянь попытался взбунтоваться.

Старый господин Юй тут же прижал руки к груди, скорчив страдальческую мину:

— Ой-ой-ой, сердце колет! Только вернулся, а внук уже в гроб вогнать хочет!

—...

Дед — актер почище внука.

Бай Юйци, вздохнув, тоже пододвинулся. Теперь они сидели вплотную: бедро к бедру, плечо к плечу.

Старик окинул их критическим взглядом и добавил:

— Машину-то трясет. Сяоянь, обними супруга, а то лоб себе расшибет!

Юй Сяоянь не стал спорить: он просто сгреб Бай Юйци в охапку, прижимая к груди. Тот, с видом полной обреченности, уткнулся носом в его плечо. Лишь тогда старик удовлетворенно отвернулся.

— Вот теперь порядок.

<http://bllate.org/book/17443/1657787>